

Первый день второго месяца 1547-го года по континентальному календарю.

В этот день гордость Королевства Фридония, премьер-министр в черной мантии, он же Хакуя, проводил встречу с младшей сестрой принцессы Империи Гран-Кэйос и командующей великими армиями Жанной Эйфория по вещательной сети с помощью простых приемников. На переговорах между Королевством и Империей все вопросы, которые считались недостаточно важными чтобы проводить прямые встречи непосредственно для короля Сомы и императрицы Марии, обычно решались этими двумя.

Сегодня встреча началась с извинений Жанны.

— Сэр Хакуя, прежде всего, позвольте мне извиниться за задержку в выборе посла Империи во Фридонии — Она продолжила. — Видите ли, нет никого, кто бы особенно подходил на эту должность. Если мы ищем кого-то достаточно надежного, чтобы мы могли раскрыть ему наш тайный договор, и в то же время способного рассматривать Королевство как равноправного партнера в альянсе, то это не так-то просто...

— Общее мнение таково, что наша страна не подходит для того, чтобы называться равной вам, вы хотите так сказать? — спросил Хакуя.

— Я прошу прощения, если я оскорбила вас.

— Ничего подобного. В конце концов, между нашими странами вполне объективно существует разница в силе.

— Само собой разумеется, и я, и моя сестра полагаемся на королевство, сэра Сому и вас — Жанна улыбнулась.

Хакуя непринужденно рассмеялась.

— Я думаю, что вы явно переоцениваете нас.

— Неужели? Когда речь идет о наших вассалах... Я думаю, что они были предвзяты из-за того, что происходят из страны, которая раздулась до слишком больших размеров. Слишком многие из них путают большие территории с силой и достоинством страны.

— А вы не думали о том, что они могут быть не совсем неправы? — спросил Хакуя.

Чем больше земли у страны, тем больше ее население. Увеличение земли и населения может быть напрямую связано с увеличением производственных мощностей. Производственный потенциал страны был напрямую связан с ее военной доблестью.

Но Жанна покачала головой.

— Это далеко не так. Вы думаете, сэр Сомы сказал бы такое?

— ...Нет, не сказал бы. Больше всего его величество ищет "людей" — с немного задумчивым выражением лица, Хакуя продолжил. — Раньше, когда я спросил Его Величество: "Что заставило вас сделать сбор персонала своим главным приоритетом?", он сказал мне следующее: "Люди - это ваш ров, ваши каменные стены и ваша крепость".

— «Народ - это ваш ров, ваши каменные стены и ваша крепость»... Понятно. Хорошая поговорка — Жанна одобрительно хмыкнула.

— Ну, это не то, что Его Величество придумал сам. Очевидно, это слова военного стратега в мире, из которого он прибыл — он проболтался об источнике, но в душе он понимал, почему Жанна так хрюкнула.

Сома также сказал следующее: "Это сказал тот, кто действительно существовал в моем мире, даймё... Это слово означает человека, который был способным военным стратегом и феодалом. Примерно в то же время политический мыслитель Макиавелли говорил то же самое в стране далеко на западе. Что в мирное время лучше сносить стены, а именно: «Стены полезны в мирное время только тогда, когда народ восстает против тебя. Если вы будете опираться на стены и править жестоко, народ ополчится против тебя и пригласит в твою землю чужеземные силы. Поэтому князю безопаснее не строить стены, а привлекать народ на свою сторону. Интересно, что и на Востоке, и на Западе в одно и то же время в истории говорили примерно одно и то же».

Сома рассмеялся, но его слова произвели на Хакуя сильное впечатление. Это было очень похоже на то, что сказал бы Сома, который извлекал уроки из истории для обоснования своей политики. Поскольку Сома извлекал уроки из слов древних, он собрал разнообразную группу со многими "дарами", и среди них был Хакуя.

Жанна кивнула.

— Моя сестра тоже говорила нечто подобное. 'Народ - основа страны'".

— Похоже, мы оба служим хорошим хозяевам.

— Хотя, в моем случае, она еще и родственница... Но я думаю, что она хороший хозяин. Даже если иногда она бывает немного ненадежной.

Увидев кривую улыбку на лице Жанны, Хакуя вспомнил своего собственного мастера, который обычно фокусировался на эффективности, но никогда не отказывался от сострадания к близким людям. Иногда он считал его неэффективным, и иногда это могло расстраивать, но, как ни странно, он не чувствовал в себе желания заставить его отказаться от этого сострадания.

— Я более или менее чувствую то же самое... — сказал Хакуя — Наша задача - поддержать их, когда это случится.

— В этом вы правы. А теперь давайте приступим к делу.

Переговоры начались.

Жанна начала.

— Итак... Я полагаю, мы должны были обсудить обмен нашей пшеницы на ваши приправы - соевый соус, мисо и тому подобное. Мы не возражаем против этого. Моя сестра очень любит эту приправу, которую вы называете "соевым соусом". Он очень хорошо сочетается с рыбными блюдами.

— Он хорошо сочетается и с мясными блюдами — сказал Хакуя— Давай я научу вас нескольким простым рецептам.

— Я буду благодарна за это. Итак, вы хотите пшеницу в обмен, но меня убедили, что ваш продовольственный кризис разрешился, не так ли?

— Это верно, но у нас все еще есть некоторые сомнения относительно наших излишков. Мы хотим импортировать продовольствие на случай, если в этом году будет плохой урожай.

— Я понимаю. ...Кстати, мы хотели бы со временем сами делать эти приправы. Могу я попросить вас прислать несколько торговцев?

— Мистические волки все еще имеют монополию на продажу внутри страны, так что... это будет зависеть от того, какую компенсацию вы предложите, — сказал Хакуя.

— Я могу это понять. Как насчет метода смешивания специального компоста, который повышает урожайность?

— Думаю, это подойдет. Думаю, я расскажу об этом Его Величеству и получу разрешение.

— Далее... По примеру передачи "Драгоценный голос" королевства, мы попробовали производить программы и здесь, в Империи.

— Хм... И что из этого вышло?

— Программы о пении и тому подобное были в основном хорошо приняты, но я никогда бы не подумал, что самой популярной будет программа, которая следует за тем, что моя сестра делает в течение дня. Я понятия не имею, что в этом должно быть интересного...

— Ну, в конце концов, они называют ее святой, — сказал Хакуя. — Я уверен, что госпожу Марию должны любить так же сильно, как приму Лорелею в нашей стране.

— При всем том, что ее личная жизнь - сплошной бардак, у нее, по крайней мере, красивое лицо, — согласилась Жанна. — Я отдаю должное своей сестре.

— Не знаю, может быть, дело только в ее лице... но ее сестра мадам Жанна тоже красивая.

— ...Никогда бы не ожидала такой лести из ваших уст, господин Хакуя.

— Хм? Я не льщу людям за столом переговоров, знаете ли, — сказал Хакуя.

— Ооо...

— Хм?

Десять минут спустя.

— Хм, насчет сэра Сомы. Возможно, он уже разрабатывает какую-то интересную технологию, о которой мы даже не подозреваем?

— ...А вот это уже интересно, — сказал Хакуя.

— Хи-хи. Мы можем заплатить значительную сумму, так не могли бы вы раскрыть нам хотя бы малую часть деталей?

— Ну... если вы расскажете нам, как главные силы Империи, эскадрильи грифонов, воспитывают и тренируют своих скакунов, а также предоставите нам несколько пар для разведения, я мог бы это рассмотреть.

— Ооо, этого не будет, — сказала Жанна с широкой улыбкой.

— В таком случае, пожалуйста, сдавайтесь, — с ухмылкой ответил Хакуя.

— Хи-хи-хи.

С этого момента переговоры шли гладко, сохраняя расслабленную атмосферу.

Обычно переговоры проходили с упорным торгом, каждая сторона упиралась, чтобы получить наиболее выгодную сделку для своей страны. Однако Хакуя и Жанна оба были остроумны, и они с самого начала знали, где находится точка компромисса, поэтому им оставалось лишь обмениваться идеями, пока они не придут к ней. Поэтому через тридцать минут после начала переговоров большинство вопросов уже было решено.

Когда переговоры были завершены...

— Ну и ну, — вздохнула Жанна. — Когда я веду с тобой переговоры, все всегда проходит так гладко. Хотя это означает, что я не могу ослабить бдительность ни на минуту... Я бы хотела, чтобы здешние твердолобые люди поучились кое-чему на вашем примере.

— Я согласен, но... это действительно вопрос того, с кем я разговариваю. Если бы вы не умели находить компромиссные точки и не были таким надежным и верным партнером, все было бы не так.

— Это очень верно... Ну что, поставим чай?

— Звучит как план.

Каждый из них встал и начал готовить себе чай.

Для этих двух очень занятых людей, их встречи были запланированы на час, не больше. Однако, поскольку их переговоры проходили так гладко, они почти никогда не использовали все отведенное время. Поэтому в какой-то момент у них вошло в обычай пить чай вместе, обсуждать последние события и сетовать на своих хозяев.

Хотя это происходило через простой приемник, им обоим очень нравилось проводить время вместе.

Жанна отпила глоток чая и немного расслабилась.

— Фух... Насчет посла - жаль, что я сама не смогла поехать. Если бы я поехала, я могла бы увидеть вас лично, без экрана между нами, и мы могли бы выпить вина вместо чая...

— Я не очень хорошо переношу алкоголь, — ответил Хакуя с кривой улыбкой. — Хотя это не значит, что я вообще не могу пить...

— О, вот это сюрприз.

— Алкоголь быстро действует на мою голову, — объяснил он. — Стоит мне выпить два бокала, и я моментально отключаюсь.

— Хи-хи. Если бы получилось, я бы всегда ухаживала за вами, когда вы в таких ситуациях.

— Я бы чувствовал себя жалким, как мужчина, поэтому я бы предпочёл, чтобы вам не пришлось этого делать.

— Ахаха... Хаха... — улыбка Жанны постепенно уменьшалась. — Ну... Я говорю это, но я не могу покинуть империю. У меня есть свои обязанности; и кроме того, без меня здесь моя сестра действительно была бы совсем одна.

—...Как она может быть одна? — спросил Хакуя. — В Империи больше способных людей, чем звезд на небе.

— Я не это имела в виду. Есть разница между гостями и семьей.

Жанна опустила глаза, обсуждение явно причиняло ей боль.

— Моя сестра изо всех сил старается вести империю, которую оставил ей наш отец. У неё много сторонников, которые клянутся ей в верности. Однако они не могут предложить моей сестре никакого утешения. Обычно это должны делать мы, члены её семьи, но я занята своими обязанностями, а наша младшая сестра - эксцентричная... Ну, скажем так, я не могу рассчитывать на её помощь в этом отношении. Думаю, мне следовало бы подыскать ей мужа, который вошел бы в нашу семью; но трон отбрасывает длинную тень, и только люди с амбициями приблизятся к ней. Даже если бы человек без амбиций попытался подойти к моей сестре, честолюбивые просто встали бы у него на пути, я уверена...

Хакуя замолчал.

Одиночество императрицы. Услышав это, Хакуя подумал о своем собственном господине, о Соме, который, когда не был занят политикой, проводил свое время в окружении четырех невест и своей почетной младшей сестры, ничуть не заботясь о том, чтобы поддерживать достойный вид.

Когда Хакуя видел, что он ведет себя так неподобающе, он много раз жаловался: "Твои вассалы смотрят. Я знаю, что это твое личное время, но, пожалуйста, будь боле собранным"; но, возможно, для Сомы было важно это время. Чтобы не впасть в одиночество.

Когда эта мысль пришла ему в голову, Хакуя слегка улыбнулся.

— Хм? В чем дело, господин Хакуя?

Когда Жанна подозрительно спросила его об этом, Хакуя покачал головой и ответил.

— Нет... Я просто подумал, что, как ни удивительно, может хватить всего одного чувства, чтобы заполнить это одиночество.

После этого их приятное времяпрепровождение вместе продолжалось еще некоторое время